

Валерий Тимофеев

Волшебник из третьего "Г"

книга 4. Всего за дюжину мух

Валерий Тимофеев

**Волшебник из третьего «Г».
Книга 4. Всего за дюжину мух**

«Издательские решения»

Тимофеев В.

Волшебник из третьего «г». Книга 4. Всего за дюжину мух /
В. Тимофеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834367-4

Вот и приближается развязка. Похититель волшебных слов известен, и теперь самое время вернуть потерянное. Гу уже празднует победу, наконец-то ей вернут ее любимый образ. Но... все не так просто. И еще предстоит побороться и за себя, и за свою свободу.

ISBN 978-5-44-834367-4

© Тимофеев В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Серьезный разговор	6
Глава 2. Подсадная утка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Волшебник из третьего «г»
Книга 4. Всего за дюжину мух
Валерий Тимофеев

© Валерий Тимофеев, 2016

ISBN 978-5-4483-4367-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Серьезный разговор

Не доходя до беседки, Вадик остановился и, в начинающихся сгущаться сумерках, вновь перечитал загадочную записку.

«Если ты не трус, и если ты хочешь узнать тайну, приходи сегодня один после заката солнца в беседку. Пароль не нужен».

Ни подписи, ни адреса, и почерк какой-то странный – как курица лапой писала.

Вадик вспоминал: ни у кого из его знакомых нет такого корявого почерка. Это мог бы написать неумейка, который только-только взял в руки перо и не научился еще выводить палочки и хвостики, но написано было без единой ошибки, и даже запятые на месте.

– Специально коверкали буквы? Зачем? Чтобы я не узнал – кто писал? Значит, автор этой записки знает меня, и не желает, чтобы я раньше времени понял – кто он?

Так вполне разумно размышлял Вадик и все равно спрашивал у себя.

– Но кто, кто мог написать?

Он вертел записку в руках, разглядывал и нюхал, и даже пробовал на вкус.

Бумага самая обычная, из тетради в клеточку. Ничем не пахнет. Дырки и вмятины. Это потому, что писали на неровном столе. Ага, лист запачкан с тыльной стороны!

Или стол был грязный, или...

– На полу писали!

И не в доме, а, может, в этой беседке, где пол песком и мелкими камушками усыпан. Дырки не только под пером, но и на чистом поле! Вот и песчинки остались.

– Ого, как много можно узнать по одной записке, если хоть немного подумать! Еще бы имя писавшего определить. Тогда хоть сейчас в милицию следователем идти можно.

А по тексту не угадать?

«Если ты не трус...»

– Ха! Это я трус? – усмехнулся он. – Ну, погоди! Не знаю, кто подкинул мне в комнату эту бумажку, но если он не девчонка, не карапуз, и его тайна не стоит того, чтобы я простил эту наглость, даю честное слово – я поколочу этого писаку!

«...приходи сегодня один...»

– А сам ты один будешь, или кодлу с собой приведешь? Зря, наверное, я никому ничего не сказал. Хоть бы Коську поставил в известность, все бы легче на душе было. А то идешь и сам не знаешь – куда идешь.

– Чего это я раньше времени труса праздную?

Так думал он и разговаривал сам с собой, когда проходил последние метры до беседки, когда положил бумажку мимо кармана, когда, переступив порог, огляделся, надеясь увидеть автора загадочной записки.

Но в беседке никого не было. Только первые желтые листья тополя шелестели под ногами, да поскрипывал на досках случайный песок.

– Кто-то разыграл меня, – было первой мыслью Вадика. – Сейчас подглядывает из кустов и смеется.

Смейся, смейся! Я тебе такое устрою – еще плакать будешь.

Он обошел всю беседку, заглянул в темные углы под скамейкой и даже, для достоверности, пошарил рукой.

Никого.

И тогда он крикнул негромко.

– Э-эй! Я пришел!

– Пришел! Пришел! – словно эхо донеслись до Вадика откуда-то из под беседки приглушенные вздохи.

Мальчику стало тревожно.

Он присел на корточки и положил руку на шершавые доски пола, будто это могло помочь ему разглядеть того, кто прятался под беседкой.

– Кто пойдет? Я? – услышал он чей-то осторожный шепот.

– Нет, тебе рано засвечиваться, – уверенно отвечал ему другой голос.

– Почему? – опять осторожный шепот.

– На всякий случай, – отрезал уверенный голос. – Твое появление пользы делу не принесет, и нечего высовываться. Сиди тихо, как мышь!

– И надолго?

– Пока он не признается, ты остаешься в стороне! – прозвучал приказ.

– Слушаюсь! – раздалось в ответ.

– А еще лучше – и голоса не подавай!

– Здравствуйте! – в растяжку произнес осторожный шепот. – А это еще почему?

– Осторожность! В нашем деле прежде всего осторожность, – предупреждал командир.

Так Вадик окрестил обладателя более строгого голоса. – Никогда не знаешь, что эти мальчишки выкинут через минуту. Надо быть ко всему готовым и видеть не только у себя перед носом, но и на перспективу.

– На кого видеть?

– Ни на кого, – раздраженно объяснил глупому собеседнику командир, – а вперед. На день или на месяц вперед. Это умение должно быть у всех великих людей, у шахматистов и умных филинов.

– У вас есть?

– Я – самый умный! – строго сказал командир и еще ногой для убедительности притопнул.

– Поняла. А зачем туда смотреть?

– Не приставай с глупыми вопросами. Сейчас не время повторять уроки. Сиди и не дергайся. Это приказ!

– Ага, не дергайся! – заворчал осторожный. – Кто-то же должен идти?! Ему надоест дожидаться и он смоеется. Жди его потом до следующего лета! Вину-то на меня свалите.

– Первым пойду...

– Вы?

– Нет, первым пойдут они. Пора приучаться к настоящему делу. Я не зря их кормил и учил.

«Ого, сколько там народу!» – мелькнула у Вадика мысль.

Быстро темнело.

В душу мальчика закрадывался маленький-маленький страх. Он червячком проползал где-то внутри и заставлял часто оглядываться, напрягая все мышцы, и всерьез подумывать – а не припустить ли по этой дорожке домой? Но мысль, что за ним подглядывают из кустов и ждут, когда он испугается и сбежит, заставила пересилить страх. Он почти лег на пол и выдохнул в щель.

– Кто здесь? Выходи. Я пришел.

И для верности постучал по доскам.

Из-под беседки, визжа и помахивая хвостами, выскочили семь подросших за лето щенят. Они закружились вокруг Вадика, стараясь лизнуть ему руки, лицо, волосы, заглядывали в глаза и ждали – чем он угостит их.

– Ах, я чучело глупое! – спохватился мальчик. – Совсем про вас забыл, у-у, какие вы большущие! Настоящие овчарки, – восторгался он.

Вадик усердно обыскал все карманы Коськиной куртки, но нашел только горсть семечек да обвалившую в пыли конфету.

– Вот вам, держите, – и протянул на ладони скудное лакомство. – Завтра принесу полные карманы всякой всячины, – пообещал Вадик. – А сегодня довольствуйтесь тем, что есть.

Мгновенно его ладонь опустела. Щенки принялись делить угощение. Они урчали и оттесняли друг друга от конфеты. А Вадик стоял возле них на корточках и гладил мягкие теплые спинки щенков.

– Уж не вы ли мне записку подкинули? – улыбаясь спросил он. – Соскучились?

– Да-а-а, – услышал Вадик за спиной командирский голос.

Мальчик подпрыгнул и оглянулся.

На пороге беседки стоял филин. Прищурился и уперев крылья в бока, он пристально смотрел на Вадика.

– Вот мы и встретились, – просто сказал филин, как будто они виделись много раз, подружился, но, рассорившись из-за пустяка, на какое-то время потеряли друг друга.

– Это... ты... говорящий? – заикаясь, спросил ошеломленный Вадик.

– Глупости! – Филин распустил крылья, встряхнулся и оправил клювом перья на груди. – Говорящие – попугаи. Они бестолково повторяют слова, которым их люди научили, – снисходительно пояснил он и добавил, гордо вскинув голову. – Я – ученый!

– Ученый? – не поверил Вадик. – А я думал...

– Мало ли что ты когда-то думал, – перебил филин. – Теперь будешь думать иначе.

– Теперь – да, – согласился Вадик.

– Вот и замечательно, – похвалил филин. – Я нахожу начало нашего разговора приятным и полезным. А ты?

– Я пока ничего не нахожу, – Вадик повертел головой.

– Молодец! – с искренним восхищением воскликнул филин. Он, заложив одно крыло за спину, другим демонстративно размахивал в воздухе, декларируя как на сцене хорошо отрепетированным голосом. – Бесхитростная душа! Предел честности и порядочности. А какая умница! Да, забыл спросить, – остановился в шаге от Вадика и подмигнул ему. – Ты, надеюсь, считаешь себя умным мальчиком?

Вадик замялся. Конечно, он не глупый, скорее немного ленивый. А умный ли?.. Это такое большое слово. Самому про себя говорить – умный ты или нет? Вот Коська точно умный. А он, Вадик, так себе. Немного умный, немного нет.

– Правильно, – заметив его сомнения, сказал Ученый Секретарь, ибо вы уже догадались, что таким умным филином мог быть только он, по крайней мере в нашей сказке. – Если бы ты мне сразу ответил утвердительно, я бы, пожалуй, подумал – верить тебе или нет? Но теперь и без твоего признания вижу – ты умный мальчик.

Вадик даже покраснел от удовольствия. Никто ему не говорил таких приятных слов. А этот филин сказал. И Вадик проникся к нему уважением и доверием.

А Ученый Секретарь тонко уловил перемену в настроении мальчика и решил подсластить еще, разумно полагая, что лесть лишней не бывает.

– Мне легче разговаривать с умным человеком, который все поймет с полуслова, без лишних объяснений, – прохаживаясь по беседке, рассуждал филин. – Я дорожу своим и твоим временем, потому предлагаю тебе перейти сразу к делу. Готов ты выслушать меня?

– Я? – Вадик оторопел. Какое может быть дело к нему у филина – Пожалуйста, говорите, – разрешил он, – я слушаю.

Филин щелкнул клювом и щенки, прекратив возню у конфеты, расселись вокруг мальчика, словно надежная охрана. Теперь они уже не выглядели добрыми мягкими комочками: немигающий взгляд, приоткрытые для показа острые клыки, готовая к прыжку поза.

– Ты, пожалуй, уже догадался, зачем я тебя вызвал, – почувствовав мощную поддержку, строго спросил Ученый Секретарь.

– Так это вы написали записку?

– Я. А кто же еще?

– Вы и писать по-нашему умеете?

– Не только по-вашему, но и по-нашему. Уже забыл?

– Что?

– Я – ученый!

– Нет, не забыл.

– Тогда не задавай глупых вопросов, а отвечай четко и коротко – догадался ты, зачем я тебя вызвал?

– Нет, – честно признался Вадик. – Я думал, это кто-нибудь из моих друзей подшутил.

– Хм... может, мы и станем друзьями, – предположил филин. На его лоб набежала легкая тень. – Но это целиком зависит от тебя и от твоей сговорчивости.

– Я ничего не понимаю!

Это состояние двойственности, когда тот, кто говорит полунамеками, думает, что тот, кто слушает, знает не меньше говорящего и все отлично понимает, начинало раздражать Вадика.

– Ах, не понимаешь? – в глазах филина вспыхнули недобрые огоньки. – А, может, делаешь вид, что не понимаешь?

– Никакого вида я не делаю. Зачем мне его делать? Что я – врун какой, что ли?

В сердце филина закралось сомнение. Он смотрел в глаза Вадика, когда тот отвечал на поставленный вопрос и делал свои выводы. Глаза не обманывают.

Или этот пацан злостный лгунишка и для него солгать все равно, что шаг сделать? Или он великий артист!

Филин топнул ногой.

– Кого ты привела ко мне? – крикнул он. – Тебя опять надули?

– Клянусь, я не ошиблась! – донеслось из-под беседки. – Это он, он! Загоните его в угол!

– Без тебя знаю, что делать! – злился Ученый Секретарь. – Тоже мне, выполнила задание! Где улики? Где неопровержимые факты? Как я его в угол загонять должен?

– По запаху! – подсказали из-под беседки.

– Запах, дорогая моя, к делу не пришьешь. Его суду не покажешь и руками не потрогаешь, – выговаривал неизвестному филин. – Плохо сработала! Вот что я тебе скажу. Придется вернуть дело на доследование.

– Есть улика! – вспомнили под беседкой. – Пуговица!

– Давай ее сюда, – обрадовался Ученый Секретарь.

– Держите!

Пуговица запрыгала по полу. Тотчас один из щенков поймал ее и вручил филину.

– Твоя? – спросил он у Вадика.

– Нет, – ответил мальчик.

– Его-его! Проверьте! – крикнули снизу.

Филин обошел вокруг Вадика.

– Ай-ай-ай, нехорошо врать. Как же не твоя? Посмотри, на куртке как раз ее и не хватает. Видишь? На ее месте другая пришита, – Филин приставил пуговицу к куртке. – Может,

мы сейчас будем слышать, что и куртка не твоя? – переходя на акцент, засмеялся он и, как по команде, смех подхватили щенки.

– Не моя, – сказал Вадик и его слова вызвали новый взрыв смеха.

– А как на тебя сшита, – поддразнивал филин.

Вадик закусил губу и молчал.

Филин резко оборвал смех и тут же замолчали все остальные.

– Да, – протянул он и закружил по беседке. Одно крыло он привычно заложил за спину, у второго покусывал кончики перьев и в задумчивости шептал нарочито громко, и от этого Вадику становилось немного страшно. – Дело осложняется. Я вижу, нам с ним не ограничиться одними разговорами. Придется прибегнуть к более жестким мерам. А так не хотелось, уж поверьте мне, так не хотелось. Но, да простит меня мой король за мою вынужденную жестокость, вынуждают.

Он подлетел к Вадику и резко ударил его в плечо крылом.

Удар был сильный и неожиданный.

Мальчик упал.

– Вы зачем деретесь? – Вадик приготовился к обороне – поднял ногу и руку.

– Сам виноват, – сказал ему Ученый Секретарь. – Считаю своим долгом предупредить тебя. Если не признаешься, тебя ждут очень большие неприятности.

– Да в чем я должен признаться? – спросил Вадик, поднимаясь с пола и отряхивая коленки. – Требуете, требуете, а, поди, и сами не знаете, что вам надо.

– Я-то знаю!

– Так скажите мне, я тоже буду знать.

– Верни то, что ты украл.

– У кого?

– У двух глупых сов.

– И что я украл у двух глупых сов?

«Ага, он все знает, но набивает себе цену, – догадался Ученый Секретарь. – Что же, сделаем ему уступку».

И он сказал миролюбиво.

– Ты подслушал и украл одну маленькую, никому не нужную тайну.

– Ха-ха! – рассмеялся Вадик, но смех его был явно наигранным. – Я украл! Что еще выдумаете? Спросите хоть у кого – я никогда ничего чужого не брал!

– Украл, не значит – взял, – поучал филин. – Подслушал, это тоже украл.

– Ничего я не подслушивал.

– Давай поговорим, как взрослые умные люди, – пригласил филин. – Садись и не злись.

Зло туманит глаза и разум.

Вадик нехотя подчинился.

– Ну, сел. Дальше что?

– Постарайся выслушать меня спокойно.

– Если вы будете вести себя спокойно.

– Договорились. Теперь о тайне. Тебе от нее нет никакого проку, а глупым совам за утерю отрубят голову.

– Вам их жалко?

– Мне? – Ученый Секретарь не ожидал такого ловкого вопроса.

– Да, вам.

– Нет, – честно признался он и прошептал на ухо Вадику. – Будь моя воля, я бы всем глупым, а тем более совам, не задумываясь, рубил головы. Только позор на наш род наводят. Весь вред на земле всегда творится по чьей-нибудь глупости.

– Почему же не отрубили до сих пор?

– Жалко, – вздохнул Ученый Секретарь.
– Только что сказали – не жалко, – напомнил Вадик, – а теперь вдруг стало жалко? Что-то я вас не пойму.

– Сов не жалко, себя жалко, – уточнил филин.

– Предатель, – прошипели из-под беседки. – Только о своей шкуре заботишься.

– Молчи, глупая курица! Всю обедню испортишь, – раздраженно крикнул невидимому собеседнику филин. – Не понимаешь, дура, моей игры, так не лезь! Как, по-твоему, я его перехитрить должен? Может, поменяемся местами?

– Так бы и сказали, что играете, – виновато ответили снизу.

– Вот с таким штатом приходится работать, – признался филин Вадику. – Ладно, продолжим наш разговор. Не забыл, на чем остановились?

– Не забыл.

– Спрашивай меня.

– Почему вам себя жалко? Вы с какого здесь боку? Тайну не у вас украли.

– Если ты не вернешь ее, рано или поздно и мне отрубят голову, – признался Ученый Секретарь. – А я такой умный.

– И не можете ничего придумать?

– А ты можешь?

– Запросто!

Ученый Секретарь совсем забыл, что он самый умный и ему не пристало выслушивать чьи либо советы, весь обратился в слух.

А Вадик, который не понял еще всей опасности своего положения, с важным видом поучал Ученого Секретаря.

– Придумайте сами какую-нибудь тайну и доложите ее вашему королю. Это же так просто!

– Действительно, просто! – обрадовался Ученый Секретарь. – А король проверит, и убедится, что волшебные слова не действуют. Что тогда?

– Какие волшебные слова? – смутная догадка мелькнула у Вадика.

– Ну... это...

– Нет уж, проболтались, так договаривайте, – наседавал Вадик. Инициатива незаметно перешла к нему, и он наступал.

– Те самые, которые ты подслушал и украл.

– Скажите своему королю, что ими воспользовались.

– Три раза? – испугался Ученый Секретарь, вскакивая на лапы и в ужасе охватывая голову крыльями.

– Три раза, – подтвердил Вадик.

– Нет! – донеслось из-под беседки. – Не верьте ему! Он врет!

– Не мажет быть! – стонал Филин. – Я бы знал об этом!

– Правильно, не может быть, – сказал мальчик. – Но вы скажите так и сохраните на плечах свою оч-чень умную голову.

Вадик уже поверил, что перехитрил важного филина и праздновал победу.

Но Ученый Секретарь не зря считал себя самым умным. Он сделал из совета мальчика правильный вывод.

– Ах, вон что ты задумал! – подбоченился филин. – Не на того нарвался! Ты полностью изобличил себя. Если у меня и были сомнения насчет тебя, ты их сам развеял. У тебя нет выхода. Ты...

– Это я, я нашла его! – запрыгали под беседкой. – Я выполнила задание!

– Замолчи! Щенков натравлю! – пригрозил филин и снова обратился к Вадику. – Ты вернешь чужую тайну или...

- Или? – усмехнулся мальчик. – Что же вы сделаете со мной, если я не верну?
- Что сделаю? – запальчиво выкрикивал Ученый Секретарь. – Что я с тобой сделаю?
- Да!

– Для начала мне нужно знать, – сбавил обороты Ученый Секретарь, – отказываешься ты вернуть волшебные слова совсем, или просто набиваешь себе цену?

– Отказываюсь, – сказал Вадик. А что он мог еще сказать? Не сдавать же Коську.

– Жаль, – негромко произнес Ученый Секретарь. Легкой победы не получилось. – Придется подвергнуть тебя страшным пыткам.

– Уж не вы ли собираетесь пытать меня? – спросил Вадик, презрительно оглядывая филина с головы до лап.

– Что ты! Как такое в голову твою пришло, – испугался Ученый Секретарь. – Я мухи не обижу! Слова грубого не скажу! Я добрый.

– Видел я, какой вы добрый!

– Это так, психологическое давление, – раскололся филин. – Для настоящей пыточной работы у нас Палач есть. Оч-чень опытный!

Вадика казалось, что он стал участником какой-то забавной игры, где филин и он, Вадик, – артисты, а рассеявшиеся вокруг щенки – зрители. Они внимательно слушали и, как по команде, переводили взгляд с одного говорившего на другого. И в то время, когда Вадик смеялся и подмигивал щенкам, думая, что они за него, филин вонзал в них горящие глаза, щелкал клювом и призывал к большей бдительности, зная, что они точно за него.

– Ах, у вас и палач есть! А позвольте спросить – у кого это у вас? И где он, этот ваш «оч-чень опытный палач»? Что-то я его не вижу, – деланно оглядывался он и указывал пальцем на щенков. – Этот? А может вот этот?

– Тебе недолго осталось ждать встречи с ним, – пообещал Ученый Секретарь.

– Рад буду познакомиться.

– Сомневаюсь.

– И напрасно. Я оч-чень любопытен, – передразнил Вадик.

– Это и погубит тебя.

На улице стемнело, во многих квартирах уже горел свет и его отблески проникли в беседку. То тут, то там из окон, форточек или дверей подъездов раздавался крик, призывающий заигравшихся детей домой.

Вадик, казалось, только сейчас заметил, что уже довольно поздно.

– Ну, хватит шутки шутить, – робко сказал он. – Мне домой пора. Сейчас вон с собакой меня искать выйдут. Если хотите, я завтра приду и вы меня еще позабавите. А пока – спокойной ночи.

– Стой! – грозно крикнул Ученый Секретарь и мальчик, удивленный этим приказом, замер. – Во-первых, никто с тобой шуток не шутит, и ты, назвавшийся умным, давно бы мог понять это. А следовательно, во-вторых, все, что я пообещал тебе, еще нынешней ночью сбудется. Постарайся забыть о своем доме, мягкой постели и о том, что тебя будут ждать или искать.

Выслушав, мальчик натянуто улыбнулся, и сделал шаг к выходу из беседки.

Филин щелкнул клювом.

Щенки оскалили пасти и тихо зарычали, показывая уже окрепшие зубы. Они привстали и приняли боевые стойки.

Только теперь до Вадика дошло, что все слишком серьезно и ему, ни в чем неповинному, грозят большие неприятности. Понял он и то, что этот важный филин, кто-то там под беседкой и щенки перепутали его с Коськой. Это же его друг Коська знает волшебные слова! Все это, оказывается, правда! А он, Вадик, не верил Коське! Смеялся над ним! Точно, глупый был. Да и сейчас не на много умней. Это же Коську они ищут! Коська должен за все отвечать!

Вадик немного струсил. У него мелькнула подленькая мысль: – «Скажу, что не я украл у них волшебные слова и меня отпустят». Но понял Вадик и всю бесчестность такого поступка.

Как же так? Хорош я буду после предательства! Да меня не только из школы гнать надо, а отрубить голову подобно глупым совам – и то мало! Нет. Пусть уж теперь считают, что это я их подслушал. Косыка что-нибудь придумает и спасет меня. Надо только его предупредить. Но как? Отпроситься на минутку? Тьфу, кто же меня отпустит. Совсем уже не знаю, что думаю. Надо попробовать сбежать, – и он огляделся, оценивая обстановку.

Ученый Секретарь заметил растерянность мальчика и еще раз попытался решить дело миром.

– Скажи волшебные слова и можешь идти спать.

– Нет, – отрезал Вадик и, прежде чем предпринял попытку к побегу, услышал грозное предостережение.

– Не надейся уйти от меня. Или на тебе живого места не останется от острых собачьих клыков. – Теперь пришло время усмехаться филину. Он приказал. – Взять его! Так всем будет спокойнее.

Щенки, помня доброту мальчика, вежливо сомкнули челюсти на его рукавах и штанинах. Вадик сник.

Ученый Секретарь отступил на шаг, медленно расправил крылья и произнес.

– А теперь властью, данной мне королем филинов, я превращаю тебя в... мышь! – и он зашептал непонятные слова.

– Ха-ха-ха! – собрался с духом Вадик. – Много хочешь! Так я тебя и испу... Пи-пи-пи...

Щенки расступились.

Ученый Секретарь бросился на мышь, схватил ее за шиворот и полетел в ночь.

Как тень, по земле за ними бежала облезлая кошка.

Город спокойно погружался в сон, не зная, какие трагические события произошли только что в самом его центре.

Возле древнего сухого дерева Ученый Секретарь снизился, осмотрелся и раскрыл клюв. Мышь, ударившись о волшебные корни, вновь превратилась в Вадика.

Вокруг маленького острова далеко-далеко поблескивала черная вода.

– Один шаг в сторону и тебя навеки проглотит болото, – предупредил Ученый Секретарь, нажимая на дереве какую-то секретную кнопку. – Брод знаю только я. Еще не поздно, скажи волшебные слова и до рас света будешь дома.

Вадик молчал.

– Если не хочешь умереть от холода и голода, страха и комаров, лезь в это дупло, – посоветовал Ученый Секретарь.

– В это дупло? – переспросил Вадик. – Да в него и голова моя не пройдет.

– А ты попробуй.

Едва пальцы мальчика прикоснулись к гладкому краю дупла, как он стал ростом не больше самого филина.

Вадик подтянулся и перевалился вовнутрь.

Ему не дали подняться на ноги: скрутили руки, завязали глаза и повели по ныряющим то вверх, то вниз, то влево, то вправо ходам подземелья.

Глава 2. Подсадная утка

Через несколько минут Ученый Секретарь и облезлая кошка отчитывались перед королем филинов за проведенную операцию.

– Мой король! – докладывал главный податель ученых советов. – Важный государственный преступник вовремя обнаружен. . .

– Ничего себе, вовремя, – перебил король, указывая крылом на календарь.

– Вы же сами нам говорили: «Лучше поздно, но все равно. . .» – надулся Ученый Секретарь.

– Ладно, не цепляйся к словам. Что мне, по-твоему, слушать и рта не раскрывать?

– От вас дождешься.

– Ну и не огрызайся. Раз такой умный, лучше бы о деле говорил. Смотри, сколько слов зря вылетело! Скоро дышать нечем будет от твоей трескотни. – Филя I замахал крыльями, словно разгонял кружащиеся в воздухе слова.

Облезлая кошка, безоговорочно верившая своему королю, выпучила глаза и завертела головой, пытаясь увидеть хоть одно, пусть самое большое слово, но получила тычок и при-тихла.

Ученый Секретарь забыл, на чем он остановился. Попробуй не запутайся, когда тебя все время перебивают. Взвесив все «за» и «против», он начал доклад сначала, только на этот раз говорил громко и быстро, чтобы король не смог помешать ему.

– Важный государственный преступник вовремя обнаружен, удачно схвачен, мастерски заколдован и надежно упрятан в королевскую камеру пыток! Под неослабный надзор ваших верных слуг! Уф. Все! Доклад окончен. Вопросы есть?

– Есть.

– Давай.

– Схвачен? – переспросил король.

– Честное слово! – поклялся Ученый Секретарь.

Облезлая кошка кивнула в знак поддержки.

– Можно радоваться? – спросил король.

– Сколько угодно, – милостливо разрешил Ученый Секретарь.

– А какой ценой? – задал король подленький вопрос.

– Это вы о чем? – слегка побледнел Ученый Секретарь.

– Потери! – разжевал Филя I. – Потери есть?

– С нашей стороны потерь нет! – Ученый Секретарь выпятил грудь и важно закрутил головой.

– А со стороны противника?

– В со стороны противника потерь нет. Один был, одного схватили и не потеряли.

– Как скучно, – расстроился король. Он взмахнул крыльями и забегая по кабинету, пиная стулья, горшки с цветами и любимые королевские тапочки. – Вот так всегда – воюешь, воюешь, и никаких потерь. Некого пожалеть и нечему порадоваться. Все легко! Р-раз и победили. Зачем разрабатывать умные планы, зачем готовить слуг к смертельной схватке, если все так просто? А? Что молчишь? Я тебя спрашиваю!

– А как же без планов? Все великие военачальники планы делают, – только и промямлил Ученый Секретарь.

– Во-во! – подхватил король. – Де-ла-ют! – произнес он по слогам. – Слышишь слово? Для дела. А у нас для дела не получается! Мы растеряем воинский дух, станем такими мягонькими, что однажды нас возьмут и разгонят. – От борьбы с горшками и стульями король запы-

хался, остановился и тоскливо посмотрел на своих подданных. – Ну, он хоть сопротивлялся? – жалобно спросил Филя 1.

– Нет, – сказала Гу.

– Да, – сказал Ученый Секретарь, и они посмотрели друг на друга.

– Сопротивлялся или нет? – повторил король.

– Да, – сказала Гу.

– Нет, – сказал Ученый Секретарь.

– Все ясно. – Ответ удовлетворил короля и он собрался задать следующий вопрос, но его опередила облезлая кошка.

– Есть потери! Я вспомнила! – восторженно закричала она и, в порыве преданности, сама не заметила, как подпрыгнула почти до потолка и оказалась верхом на Ученом Секретаре.

– Какие? – в один голос спросили король и его советчик, только первый с надеждой, а второй с недоумением.

– Пуговица!

– Кто такой Пуговица? – спросил король.

– Не кто такой, а обыкновенная пуговица. Мальчишка потерял. От куртки. Во! Я сама нашла! – и она пыталась засунуть пуговицу в клюв Ученого Секретаря. – Ты попробуй, попробуй! Настоящая!

– Вот, балда, – разочаровался король.

– Иди ты со своей пуговицей, – Ученый Секретарь схватил кошку за уши и приемом самбо сбросил на пол.

– Больно же, – сказала Гу.

– Ловко, – сказал король. – Кто научил?

– Сам научился.

– Знаю, что врешь, но все равно – мне покажешь?

– Не покажу.

– Почему?

– Больно будет.

– Тогда не надо, – передумал учиться Филя 1. – Король и без ваших приемчиков какой?

– Самый умный, самый смелый, самый сильный! – прокричали верные слуги.

– То-то же. – Филя был в восторге от себя. – Благодаря моему умелому руководству мы имеем в руках мальчишку и мои волшебные слова. Да! – вспомнил он. – Самое главное я не спросил! Он сознался?

– Нет! – дружно ответили Гу и Ученый Секретарь.

– Пока нет, мой король, – заискивающе добавила Гу. – Но ваш Палач, я совершенно уверена, вырвет у него не только эту тайну, но и что-нибудь еще.

– Что еще? – испугался король. – Вы что-нибудь еще потеряли?

– Нет, это я к слову, – оправдывалась Гу. – Я всего лишь хотела похвалить вашего Палача. Как вы удачно подбираете себе слуг. Он такой хороший...

– Мой Палач хороший?

– То есть, я не это хотела сказать... Он злой. Его все боятся. Пугало, каких мало на свете, – расхваливала Гу. – Посмотришь со стороны – так он похож на моего короля или на самого Ученого Секретаря.

– Ты говори да не заговаривайся! – прикрикнул Ученый Секретарь, который раньше короля сообразил, на что намекает Гу. – Короля с Палачом сравнила! Даже я себе такого не позволяю!

– С труса что возьмешь? – нагнала дальше Гу. «Раз король молчит, – думала она, – королю нравится. А что нравится королю, то найдет у него поддержку».

Филя 1 отвернулся к стене. Была у него такая привычка – когда слуги ссорятся, он молчит-молчит, а за ссорой следит. Когда они достаточно наругаются и вот-вот перейдут к драке, король вмешается, пожурит-помирит и не забудет напомнить, что это он самый справедливый и самый умный.

– Палач укоротит твой язык! – пообещал Ученый Секретарь облезлой кошке.

– Пусть он поторопится, – распорядился король, резко поворачиваясь. Слуги прикусили языки: Гу от того, что король занял сторону Ученого Секретаря; а Ученый Секретарь от того, что почувал в словах Фили подвох. – Только не укоротить язык, а развязать. Скоро зима, надо готовить запасы, а без волшебных слов всем нам придется ох как потрудиться. Вы хотите потрудиться?

– Нет! – дружно ответили слуги.

– Могли бы и помолчать, без вас знаю – лодыри. Привыкли жить на всем готовеньком.

– На себя посмотри, – пробурчал Ученый Секретарь.

– И смотри! Каждый день перед зеркалом верчусь. Я – король! Мне жить так – положено по чину! А вы мне надоели! – Он уселся в свое кресло и закрыл глаза. – Пойдите вон, я спать буду.

И король самым настоящим образом захрапел.

Облезлую кошку никак не устраивал такой поворот событий. Она минут пять переминалась с ноги на ногу. Сделав над собой героическое усилие, подкралась к Филе 1 и, зажмурившись, ударила его лапой.

– А? Что? Кто посмел? – встrepенулcя король.

– Это я нашла мальчишку! – била она себя лапой в грудь. – Я нашла!

– Ну и что? Премию выписать?

– Не надо мне никаких премий. Куда я их дену? В вашем магазине ничего не купишь.

– Тебе не нравится мой магазин?

– Я...

– А может тебе не нравится и мое королевство?

– Да ну вас. Чего пристали? – осердилась Гу.

– Уже не хочешь премию?

– Не хочу.

– Тогда проваливай, не мешай мне спать, – и король вновь закрыл глаза.

– Ну уж нет! – решила Гу. – Или сейчас, или никогда! Пусть другие проваливают, а я заслужила! – высказала она королю.

– Что заслужила?

– Превращение!

– Какое превращение?

– Ну и память у вас. Дырка на дырке, а еще король. Вот заявление! – она протянула королю бумагу. – Обещали вновь сделать меня совой, как только я выполню ваше поручение, – напомнила Гу.

– Ты его выполнила?

– А как же!

– И где мои волшебные слова?

– Но...

– И я говорю: «Но!» Пока схвачен лишь... кто? И я говорю – преступник! Но нет слов. А мне нужны волшебные слова и совсем не интересует преступник! – резко и зло ответил король. – А твое заявление, – он вырвал лист из лап Гу, изорвал его в клочья и подкинул вверх, – вот на что оно годится!

Это заявление писал за облезлую кошку Ученый Секретарь, а она расплатилась с ним такой жирной мышью. Все пропало. Она печально смотрела, как медленно опускались на пол

белые кусочки бумаги. Когда последний упал к ногам короля, подняла голову и сквозь слезы сказала.

– Мальчишка сознается.

– Тогда и придешь за помилованием, – отрезал король. – И ни днем раньше!

– А если он вообще не сознается?

– Прощай твоя глупая голова. Но ты не расстраивайся – Палач у меня хороший, даже на меня похожий – ты ведь только что нахваливала его, – рассмеялся король.

– Что же мне делать? – стонала Гу.

– Ой, не расшатывай мои нервы. Откуда я знаю, что тебе делать? Раньше надо было думать, – ответил король. – Возьми отпуск за свой счет и скройся с глаз моих.

Ученому Секретарю надоело быть сторонним наблюдателем и он подал голос.

– Мой король!

– Что у тебя?

– Совет.

– Умный?

– Очень умный.

– Сам придумал?

– Сам.

– Тогда давай, – согласился король.

– Мальчишка упрям и не спешит развязать язык, – сообщил Ученый Секретарь.

– А вы с ним поостроже! – настаивал король. – Грозил ему?

– О, вы плохо знаете этих мальчишек, тем более пионеров. Галстуки носить на шее они стесняются, а чуть испытание какое, ведут себя как партизаны на допросе. Слова нужного из них не вытянешь. Иной, бывает, не говорит ничего, потому что и не знает ничего. Что с них, двоечников возьмешь! А есть и такие – все знают, но ни за что не расколются. Настоящие мальчишки! Против них есть лишь одно действенное оружие.

– Какое? – нетерпеливо спросил король.

– Хитрость! – ответил Ученый Секретарь. – А силой и угрозами от них ничего не добьешься. Я, когда с ними дело имею, про себя думаю – лучше бы они внешне были такими, ну, за версту видно – герой идет, а в испытаниях чтобы все – трусами и предателями. Вот бы работа у Палача была! Показал топор и больше ничего делать не надо. Успевай, записывай показания да придумывай наказания.

– Давай, давай, применяй поскорее свою хитрость, – ерзал король. – Что ты придумал?

Ученый Секретарь поднял крыло, словно собирался произнести речь и таинственно сказал.

– Мы подбросим эту глупую облезлую кошку в камеру пыток. К мальчишке.

– Зачем?

– Пусть будет нашей подсадной уткой.

Гу поджала хвост, ожидая новых неприятностей. Зря она не послушалась короля и не ушла сразу в отпуск. Теперь-то король уж точно передумает. Этот выскочка с него не слезет, добьется своего.

– И что? – спросил король. – Теперь еще превращать ее в утку? Не хочу!

– Вы меня не поняли, мой король. Подсадная утка – это не обязательно утка. И кошка, и мышка, и кто угодно может сыграть эту роль. Так только говорят. Утка – это приманка. Она будет нашим шпионом. Мальчишка подумает, что она такая же пленница, как и он, и пожалует ее. А там, глядишь, и сболтнет случайно волшебные слова.

– Случайно?

– Ну, – замялся Ученый Секретарь. – Не сболтнет случайно, поможет наша подсадная утка. – Он покосился на облезлую кошку, забившуюся в угол. – Ей же хочется заслужить ваше прощение.

– Опять за горло берете, кислород перекрываете, эксплуататоры проклятые, – шипела Гу.

– Что ты там говоришь? – прищурился король.

– Это она входит в роль, репетирует. Как правдиво, аж поверить хочется и голову за такие слова отрубить, – и Ученый Секретарь пригрозил кошке, – чтобы не зарывалась раньше времени.

Король немного подумал и похвалил своего советчика.

– Ты говоришь умные вещи.

– Я всегда говорю умные вещи, – гордо и обиженно произнес Ученый Секретарь. – Но меня порой плохо ценят некоторые короли.

– Ладно, не дуйся, – похлопал его по плечу Филя 1. – Ты же знаешь, на меня нельзя обижаться. Лучше сходи позови моих слуг.

– Зачем они вам, когда я рядом?

– Пусть отведут кошку в камеру пыток.

– Мой король! Позвольте?

– Что еще?

– Совет.

– Умный?

– Очень умный.

– Сам придумал?

– Сам.

– Тогда давай, – согласился король.

– Надо привести ее в порядок, – прошептал Ученый Секретарь на ухо королю.

Филя понимающе кивнул и приблизился к облезлой кошке. Та сжалась в комок и быстро-быстро моргала глазами.

– Ты все слышала?

– Н-нет, – пискнула Гу.

– Отпуск отменяется! Иди, умойся, причешись и отправляйся в мою камеру пыток.

– Н-нет, – шипела кошка, – не хочу! Он сознается! Подождите немного, он непременно сознается! Я жить хочу!

– Вот глупая птица! – развел крылья король. – Я же тебя не на смерть посылаю! На работу! Понимаешь?

– Не понимаю и не хочу понимать.

– О, кто мне служит? – недоумевал король.

– Вот глупый король, – шептал себе под нос Ученый Секретарь. – Кому я служу? – И добавил громко. – Вы опять меня плохо поняли.

– Не сваливай на меня! Как объясняешь, так и понимаю.

– Привести в порядок подсадную утку, это значит – отдать ее в руки Палачу.

– Так он же ничего не умеет. Только бум-бум!

– Это и надо. Обработает и сделает похожей на пленницу.

– Как? – не мог уразуметь король.

– М-м-м-м, – донесся протяжный стон из угла. Облезлая кошка раньше короля поняла, что ждет ее и спряталась.

– Наш Палач знаток своего дела. Через несколько минут и родная мама не узнает в ней свою несчастную дочь, – деланно всхлипнул Ученый Секретарь.

– А! Понял, понял! – обрадовался король своей необыкновенной прозорливости. – Зовите слуг!

И Гу увели.

Король достал из карманов связку мышинных хвостов и связку мышинных ушек, и затеял игру. Он учился считать.

Страшные вопли разнеслись по дуплу.

– Раз, два, три... – считал Филя. – Ей, наверное, больно... Четыре, пять, шесть... Как надрыается бедняжка.

– Пустяки. Это она голос тренирует. Надоест у вас служить, пойдет солисткой в какой-нибудь ансамбль.

– Семь, восемь, девять... Кто ж ее возьмет? Она и петть не умеет. Тьфу, сбился... Раз, два, три...

– Зато кричит как! А это больше ценится.

– Знаешь, как это называется? – спросил король.

– Что это?

– Про ансамбль твой.

– Как?

– Закулисные игры. Я знаю! Вы все тылы готовите. Все ищете – куда бы сбежать. Одного меня оставить хотите? Обманываете? Обкрадываете?

– Мой король!

– Всю жизнь чего-то жду, и всю жизнь меня обкрадывают и обманывают. Да помолчи ты! «Мой король, мой король!» Завелся! И без тебя знаю, что я твой король. Что, неправда? Раз, два, три... Где моя тайна? Ага, нет! Все. Ухожу на пенсию. Живите, как хотите. Ссорьтесь, деритесь, убивайте друг друга. Мне до лампочки. Я полечу к бабушке. Она меня любит. У нее такое уютное дупло! У нее такие вкусные пирожки! Раз, два, пять... Там никто не будет лезть со своими умными советами.

– Я всем сердцем...

– Не мешай мечтать! Раз, два, три... Ну вот, опять сбился. И чего суешься? Просили тебя? А? Сейчас как дам, будешь знать!

– Простите, мой король.

– Простите, – передразнил Филя. – Я держу тебя возле своей королевской особы из милости, а ты никак не хочешь понять этого.

– Хороша милость.

– Ну, чем тебе не нравится?

– Не могу все время выслушивать ваши наставления и тонкие замечания, – признался Ученый Секретарь.

– А ты как хотел? – развеселился король. – Чтобы тебя одного слушали?

– Вы цените меня не больше, чем любого из ваших рабов, – высказал филин очередную претензию.

– Для меня все должны быть равны! Потому что я – король! Отец всех! Мать всех! И судья всех! Ты что предлагаешь? Групповщину расплодить? Любимчиками обставиться? Королевство разрушить? Могу я на такое пойти, пустая твоя голова?

– Я один стою всех. Могли бы сделать исключение.

– Это ты выдумал, чтобы возгордиться. Забыл, что в книге читал? «Кто другого унижит, сам трижды унижен будет», – Филя почесал крылом за ухом и вычесал еще одну умную мысль. – «Чем умнее, тем проще». Понял? Проще надо быть!

Ученый Секретарь исподлобья смотрел на своего короля.

– Ждите, разбежался.

– Вот-вот! Опять недоволен! А еще считаешь себя умной птицей! Кто ты? Такой же мой раб, как и все. Разве что к тебе я отношусь более терпеливо. А, такова участь всех королей. Любой слуга почитает себя умнее своего господина. Но господин есть господин, как бы ни был

он глуп. И ты исполнишь любую мою прихоть. Это удел твой. Можешь бунтовать, но в мыслях. Можешь выказывать недовольство, но в темном уголке. А услышу или узнаю – не задумываясь, казнь тебя! И ничего не потеряю! Да, не потеряю! У королей всегда хватало советчиков. Хватит и на мой век. Я – король! Не каждый умник добирается до королевского трона. У меня есть власть и власть эта заставляет вас величать меня самым справедливым даже тогда, когда я несправедлив, самым великим, когда я низок, самым мудрым, даже если я буду глуп. А как иначе? Жить-то, небось, всем хочется! А? Хочется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.